

Два года прошло со времени II съезда СТД России. Два года мы отчаянно пытались преодолеть критическую экономическую ситуацию. Не стремились к резким, лихим поворотам судьбы своего Союза. Возможно, кто-то скажет: «Сейчас, в это стремительное время, нельзя оставаться в прежнем нашем качестве, нужна кардинальная перестройка всей жизни, всей системы, всей структуры Союза». Да, наверное, возможен революционный путь, спом, риск... Мы же пытались идти путем, я бы сказал, «эволюционным», путем постепенных преобразований: уж слишком много вокруг нас было всяческих революционных переломов, «больших скачков» и прочего. Только бы не потерять в этой гонке того ценного, а точнее — бесценного, что накопила театральная братия за более чем столетнюю историю ВТО—СТД.

В нашем многострадальном государстве началась всеобщая децентрализация. Это длинное слово и выговорить трудно, понять и того труднее, а жить в этих условиях просто невозможно. А если серьезно — разрыв давних, в чем-то отживших, а в чем-то и необходимых связей захватил буквально всю жизнь страны. Процесс этот закономерный и неизбежный. Но сопряжен он, как это слишком часто бывает в России, с шараханьем в самые немислимые крайности. Нынче чуть ли не каждый город мнит себя государством. Парад суверенитетов, как его еще недавно называли, похоже, становится «толпой суверенитетов».

Естественно, захватила децентрализация и жизнь театральную. Причем в театральной деле она пошла гораздо менее болезненно, чем во всех остальных областях жизни.

Сегодня театров так называемого федерального (или, проще говоря, министерского) подчинения осталось довольно мало, большинство же финансируется из республиканских, краевых и местных бюджетов.

Поэтому всевозможные организационно-экономические вопросы на местах театры решают порой гораздо легче, чем в центре: городские власти часто куда щедрее к своему театру, чем федеральные структуры. А значит, не оправдались, к счастью, наши мрачные прогнозы по поводу резкого сокращения числа театров в стране (по самым скромным прогнозам, не меньше одной трети театральных труп должно было прекратить существование). На деле же количество государственных театров не только не сократилось, но даже еще и увеличилось. При этом ни один театр не был закрыт (другой вопрос — хорошо это или плохо?). Соответственно на сегодняшний день проблема театральной безработицы оказалась не более острой, чем прежде.

А заработная плата театральным работникам в отдельных регионах гораздо выше, чем в Москве и Петербурге. Но не будем раньше времени «трубить в фанфары». Нашим театрам предстоит еще серьезная борьба за выживание. Думаю, что внутренней жизни театров очень помог эксперимент по новым условиям хозяйствования, который мы проводили совместно с Министерством культуры. При всех его сложностях и противоречиях он позволил более органично, естественно войти в новую систему. Театры оказались подготовленными к рыночным отношениям.

Что же принесло это время в репертуар наших театров? Надоели и ушли со сцен громогласные «перестроечные» пьесы, слынула волна пресловутой «чернухи», вяло догирывавшей темы драматургии «новой волны» семидесятых. А в лидерах проката по-прежнему остались испытанные и безотказные французские комедии и

непотопляемые отечественные Константиновы и Рацеры. Говорят, зритель устал от житейских проблем, зритель хочет отдыхать в театре? Только зритель, похоже, начинает уставать и от дешевого товара на театральном рынке, от однообразия скоропортящихся безделушек. И сводить концы с концами за счет парижских туалетов «с Малой Арнаутской» с каждым днем становится все труднее.

Но не будем сегодня в который раз сетовать на коммерциализацию театра, не будем патетически восклицать: «За что боролись!». Давайте вспомним: ведь так было всегда. В самые причудливые изгибы театральной истории, в периоды бурь и затиший. Всегда был поток, конвейер, шелуха. Гораздо значимее сегодня и всегда не стройные ряды дельцов от искусства, ощутивших себя нынче в родной стихии, а те, кто берет на себя право и смелость претендовать на роль реального художественного лидера.

Тут не все просто. По данным сухой статистики, разве

Михаил Ульянов

УМЕЙ НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ И ВЕРУЙ!

что плодотворный Николай Колыда занимает достаточно заметное место в афише современной драматургии. Да еще, пожалуй, Михаил Бартевев, пишущий для детей, сможет соперничать с ним по числу постановок. Пьесы же Юрия Волкова, Юрия Князева, Дмитрия Липскерова и других, по-настоящему интересные заявившие о себе в последнее время драматургов, нечасты на сценах. Театр пока только присматривается к ним.

Зато снова растет интерес к классике. На столичные и провинциальные сцены выходят герои Островского, Достоевского, Гоголя и, безусловно, Чехова. Возвращаются имена, долго и по разным причинам театрами отвергавшиеся, — Андреев, Мережковский...

Таков самый беглый обзор нынешнего репертуара. Может быть, сложнее всего говорить о сегодняшнем состоянии режиссуры. По-прежнему бурный зрительский ажиотаж вызывают спектакли Марка Захарова. Не смолкают споры вокруг Романа Виктюка. Верен себе, масштабен в своих поисках Лев Додин. Может быть, особенно ярко раскрылись именно сейчас дарование Петра Фоменко. Его судьба вообще на редкость показательна в наше время: как никто другой много испытавший и претерпевший от диктата властей и капризов актерских самолюбий, долго оставшийся как бы в тени театрального процесса, этот художник выработал какое-то особое качество: профессиональную выносливость и особую поразительную нежность к своим героям. В бурях и спадах своего творческого судьбы он не утратил любви к окружающему миру и людям, его населяющим. И сегодня едва ли не самые значительные явления театральной жизни столицы и страны связываем мы с его именем и именами его талантливых учеников. Воистину: «Умей нести свой крест и веруй!»

И на периферии смогли сохранить себя, профессионально выжить те, кто не гнался во всю за убегающей ситуацией, а умел копить, беречь свои творческие силы и силы своих театральных единомышленников. Александр Дзекун в Саратове, Юрий Копылов в Ульяновске, Рифкат Ибрафиллов в Уфе, Анатолий Иванов в Воронеже,

Владимир Пахомов в Липецке, Борис Гранатов в Вологде, Марсель Салимжанов и Борис Цейтлин в Казани, Борис Голубицкий в Орле, Борис Манджиев в Элисте, балетмейстер Евгений Панфилов в Перми.

Это время дало несколько имен режиссеров молодых. Сергей Женовач и Владимир Клименко, Александр Пономарев, Михаил Мокоев, балетмейстер Алла Сигалова — в Москве, Евгений Марчелли — в Советске...

Бессспорно, необходимо упомянуть дирижера Валерия Гергиева, с которым связано подлинное возрождение прославленного Мариинского театра, и его коллегу Евгения Колобова, создателя «Новой оперы» в Москве.

Сегодня трудно и, возможно, рано говорить о некоем новом поколении режиссуры. Вообще термины «поколение», «направление» стоят употребить сегодня достаточно осторожно: мы пока имеем дело с явлениями яркими, вспыхивающими то там, то здесь, но разобщенными, по-своему одиночными. Да и признаемся честно:

речь вне единой культурной среды.

А чем, как не умением создавать эту самую культурную среду, был всегда силен наш театральный Союз? Во всю свою более чем столетнюю историю? И сегодня, как никогда, важно, чтобы мы выполняли эту свою исконную миссию налаживать, восстанавливать культурные творческие связи театральных деятелей.

Время всеобщего разъединения показало, что одно из потрескавшихся качеств Союза, к которому во что бы то ни стало мы должны сегодня вернуться, — это способность создавать сферы ОБЩЕНИЯ. Именно сегодня вдруг понимаешь простую до наивности вещь: когда собираются творцы, художники и вроде бы просто говорят о том, что их волнует, просто спорят — это чрезвычайно важно. Это, если хотите, — признак уверенности в своем будущем. И, кто знает, быть может, клд этого творческого общения гораздо выше, чем сами мы сегодня это себе представляем. В критической ситуации ощущаешь

это особенно остро. Не случайно так обострилось стремление к единению, к общности в едином творческом союзе у наших коллег — мастеров театра республики России.

Когда жизнь разрывает, разделяет, Союз должен противопоставить этому объединяющее, консолидирующее начало. Сама жизнь подсказывает нам стратегическую линию нашего выживания: при максимальной организационно-экономической самостоятельности городов, регионов, театров — максимальная творческая консолидация. Вот, как нам представляется, диалектика жизни сегодняшнего Союза (насколько я помню, диалектику пока еще не отменили!).

Сейчас, независимо от наших желаний, настроений и пристрастий, наша жизнь разделилась на «ДО» и «ПОСЛЕ». Произошла какой-то нарыв, закончилась двоявласть и паралич власти, угнетавшие страну. Как это ни парадоксально, даже комендантский час в Москве многие восприняли с чувством великого облегчения, если не радости. Никто не хочет больше жить в «абсепределе», вина за который прежде всего лежит на политиках, но и на людях искусства тоже. Не могу сегодня не сказать об этом. Не могу промолчать и сделать будто наша интеллигенция в эти дни была едина и выполнила свой долг. К сожалению, не выполнила. Многие были только статистами в этой драме, а некоторые, к еще большему сожалению, пытались даже разжечь пламя взаимной ненависти. Ночь с 3 на 4 октября резко определила место каждого.

Мы не призываем к «групповой дисциплине» и групповой ответственности и не собираемся вопрошать: «С кем вы, мастера культуры?». И не про политиков говорю — пусть они между собой разбираются. Я говорю о людях нашего цеха, наших коллегах, которые, как и бывало в истории России, не желая, может быть, этого, содействовали идеям о формировании и подготовке насилия.

Прочитайте теперь, после того, что произошло, то доступное обобщение «патристической интеллигенции» к народу, напечатанное «Правдой» и подписанное среди других Игорем Горбачевым и Татьяной Дорониной. Конечно, это

дело их совести, что подписывать и что не подписывать. Но ведали ли они, к чему это может привести, когда звали своих зрителей создавать «рабочую гвардию», вставать на защиту Белого дома?

Два года назад, после августовских событий, меня, как актера, поразила фотография: танки на фоне здания Художественного театра. Более емкого, драматичного образа тех дней трудно было найти...

Но каково же видеть на телеэкране, спустя два года, как в здании на Тversком, несомненно то же самое, столь много говорящее каждому российскому сердцу имя — Художественный театр России — проходит собрание «патриотов» из «Фронта национального спасения»? И это уже, простите, далеко не чье-то личное дело.

Некоторые наши собраты решили использовать политическую ситуацию, чтобы вернуть себе утраченный художественный авторитет. Прямо скажу: безнадёжное это дело! Политические игры нашему брату-актеру очень плохо удаются. Вообще весьма полезное ка-

концов в коммерсантах, предпринимателях, а скорее, даже мелких лавочников?

Да, такая опасность есть. Уже кое-где лихо развернулись бойкие ребята, устроив в театральных фойе казино. А где-то прямо в Доме актера процветает фирменное заведение «Водка Смирнофф»... И уже кружится голова от доходов, которые и не снились прежде. И сам театр становится только декорацией. Да, все это так. Но не будем забывать: существует Устав нашего братства, который позволяет спросить с наших новоявленных бизнесменов, куда идут плоды их кипучей деятельности. И еще есть совесть, чистота которой у большинства, хочется верить, все-таки превосходит даже самую чистую в мире смирновскую водку. Уметь зарабатывать честно, не поступаясь главным, для чего мы все существуем, — тоже талант. И немалый.

И у нас есть организации, которые умеют сочетать предприимчивость с бескорыстием, могут неплохо поставить коммерческую деятельность, не поступаясь профессиональной порядо-

ком. Это и Нижегородская организация, и коллеги из Петрозаводска и Ростова-на-Дону. Причем, как правило, именно в этих городах возникают самые интересные творческие программы, самые живые проекты. И многие из них по своему значению заметно превосходят «областную» или региональную масштаб.

Еще раз повторю: не кучка мелких соевов, на свой страх и риск карабкающихся в этой запутанной, жестокой, в чем-то нелепой жизни. Мы слишком хорошо умеем «водить любое дело до абсурда, до идиотизма. Раньше выдавали из центра разрешение на покупку коробки скрепок, теперь — чего доброго! — ратем Союз по кирпичику. Не разрушение нашего единства, а разумное распределение власти, функций, задач — вот, что такое децентрализация. Разумное — это самое главное.

Децентрализация — ради консолидации, разделение — ради единства.

А когда мы сумеем разумно построить всю структуру Союза, нам необходимо будет определить, какие же задачи, какие направления работы должны выйти на первый план.

Два года назад, на съезде, шел разговор, что главное для нас вопрос выживания. Но тогда, в октябре девяносто первого, на краю таинственной и пугающей пропасти Рынка, мы по-настоящему еще не представляли себе, с чем реально столкнемся в январе девяносто второго. Тогда для нас главным было даже не выживание Союза, структуры, организации и т. д., а элементарное выживание людей театра и театра вообще. Мы решительно утверждали, что Союз должен прежде всего создать социальную-экономическую базу, а ЗАТЕМ уже переходить к творческим проблемам.

Очевидно, на тот момент это было обосновано. Сегодня можно говорить о некоей стабилизации жизни Союза. Во всяком случае с долгами мы рассчитались. И пора возвращать главный наш долг — возвращаться к проблемам творческим. Нынешняя экономическая база Союза это позволя-

ет. Мы всегда были ТВОРЧЕСКИМ Союзом и таковым, мне представляется, должны остаться. Иначе мы попросту превратимся в еще один благо-

творительный фонд.

Мы ставим сегодня вопрос о новых способах реализации нашей деятельности. От идеи глобальной, идеи спасения структуры, системы, пусть даже весьма значимых, пора, как нам кажется, переходить к идее «человеческой»: чем может помочь Союз реальным людям, работающим в театре? Помочь как в творчестве, так и в сфере социальной.

А сфера эта для нас достаточно велика. Это и помощь пенсионерам, и Дома творчества, и Дома ветеранов сцены. И медицинские учреждения. И детские сады, и ясли...

Может быть, один из самых интересующих каждого члена Союза вопрос о наших здравницах и домах творчества. Здесь прежде всего надо сказать, что в отличие от многих творческих союзов, которые акционировали свои здравницы, сдали их в долгосрочную аренду нам удалось сохранить все наши дома творчества, санатории. Был период крайне сложный: сложно было и с отоплением, и с питани-

ем... Всего не расскажешь. Но мы не только не отдали наши здравницы, но и сумели сдержать обвальное подорожание путевок. Например, если путевка в любой из соседних с нами крымских домов отдыха стоила летом не меньше 200 тысяч, то полная стоимость путевок в наши здравницы не превышала 50 тысяч. Это при том, что каждому члену Союза мы предоставляем пятидесятипроцентную скидку. Вот и сравните: 200 тысяч — или 25%! Только за прошедшее лето в наших здравницах отдохнули около пяти тысяч человек. А поскольку цены при этом, как вы понимаете, не снижались, а как раз — наоборот, — Союз вынужден был дотировать дома творчества и санаторий в этом году в сумме около 200 миллионов рублей. Вот такая арифметика!

Были нарекания на то, что в этом году нам пришлось сократить срок отдыха до 18 дней. Совсем недавно принятое решение увеличить срок отдыха по путевкам в южных домах творчества до 21 дня. В средней полосе сроки путевок будут 12 и 18 дней.

И еще с одной проблемой столкнулись мы в связи с летним отдыхом. Конечно, для жителей Дальнего Востока, Сибири, Урала из-за дороговизны транспорта почти невозможно воспользоваться южными здравницами. Но и тут секретariat нашел приемлемый, на наш взгляд, выход: предоставлять живущим здесь членам Союза льготы на путевки в местные здравницы.

Теперь — о нашем строительстве. Об этом тоже немало говорилось на съезде. Закончена реконструкция корпуса санатория в Сочи. Реконструкция здравниц в Ялте и Миско-ре законсервирована по причинам, как вы понимаете, чисто политическим. Нам нужно было, прежде чем тратить деньги Союза, понять настроения самостоятельной Украины. Сейчас, как вы знаете, Украина приняла соответствующие документы: наши здравницы остаются за нами, и мы можем возобновить эти работы. Уже идут поиски инвесторов для окончания реконструкции. Началось и строительство нового корпуса в Миско-ре.

Было приостановлено строительство Дома ветеранов сцены в Твери. Сегодня оно во-

зобновлено, есть в этом заслуга и нашего Фонда социальной защиты, который сумел найти источники финансирования со стороны для продолжения строительства. Но сразу же возникают и новые проблемы: вряд ли нам удастся целиком заполнить этот дом — при сегодняшней нестабильной ситуации люди опасаются совершать резкие повороты своей судьбы — уже сегодня есть свободные места, к примеру, в Санкт-Петербургском доме ветеранов. Значит, снова потребуются оперативные решения — как лучше, эффективнее частично перепрофилировать это здание без ущерба для его жителей.

На съезде мы обещали закончить строительство поликлиники для членов СТД к январю 1992 года. Здание действительно было почти готово. Но тут последние необходимые нам два миллиона рублей «вмиг обернулись в 200 миллионов. Таких денег у нас в то время, естественно, не было. Вокруг здания уже ходили богатые покупатели и, кажется, даже торговались друг с другом. Не буду рассказывать подробно, где и как мы находили эти деньги. Важно только сказать, что нашли мы их из источника, не связанного с Союзом театральных деятелей. Строительство было закончено — 1 июля поликлиника открылась.

Огромных затрат стоит нам содержание домов ветеранов сцены. За год эта сумма составила 94 миллиона рублей. Раньше мы могли себе позволить передавать квартиры, освобождающиеся после переезда туда наших пенсионеров на улучшение жилищных условий другим членам Союза. Сегодня мы вынуждены продавать эти квартиры, а вырученные деньги направлять на содержание домов ветеранов. Время застало!

Политическая ситуация страны поставила перед нами еще одну чрезвычайно важную задачу. Мы многого добились от прежнего, ныне сошедшего со сцены парламента. Надо сказать, это было сложно. Впереди новые выборы. Выдвигать и поддерживать кандидатов по прежнему принципу популярности, узнаваемости — бессмысленно. Нашими портретами в высших эшелонах власти никого урезонить или разжаловать не удастся. Значит, сегодня нам важно, чтобы наши интересы в профессиональном парламенте защищали истинные профессионалы, глубоко разбирающиеся в вопросах культуры и компетентные в вопросах законодательства в этой сфере.

Прошло время, когда мы были единственной общественной организацией деятелей театра. Появились различные благотворительные и альтернативные театральные объединения. Кончилась монополия СТД. И это прекрасно. А значит, нужно снова бороться за свой авторитет среди театрального народа, не за монополию влияния на театральный процесс, а за реальный авторитет творческой организации. Сверху донизу.

Раньше мы все время говорили: «Надо спросить правительство, надо добиваться!..» Верно, надо! И будем добиваться! И просить! И требовать будем! Но в конце концов надо понять, что никого наши проблемы не интересуют. Кроме нас самих, разумеется. Время просителей кончилось. Нынче на все наши просьбы, ходатайства, жалобы нам отвечают: «У вас нет денег? — сворачивайте работу! Или зарабатывайте сами!»

Кончилось время упований на Верховный Совет, на Президента, на Премьера... Сумеем сами справиться со своими проблемами, сумеем заработать — будем жить! Не сумеем — будем нищими!